

«В мировой литературе мы знаем немало великих биографий, — писал Константин Федин. — Биография М. Горького принадлежит к ним, но вместе с тем резко отличается от всех них своею сверхающей новизной. Это была жизнь, как в зеркале отразившая в себе историческую смену эпох».

При первом знакомстве с Горьким Илья Ефимович Репин загорелся желанием написать его портрет. И хотя он остался незаконченным, но и в таком виде привлек внимание художественной общественности и зрителей многих выставок в Москве и Петербурге. О портрете много писалось в прессе. Фигура Горького становится знаменем времени. Вот один газетный отзыв того времени: «...В косovorотке, с простым и грубым лицом, он поражает своими глазами: так и светятся они умом и скорбью... От Горького веет силой, мощью, стихией».

Одним из самых замечательных периодов в жизни писателя было его пребывание в поселке Куоккала (ныне Репино) в мае 1905 года. Этому предшествовали драматические события «кровавого воскресенья» 9 января в Петербурге, затем месячное заключение писателя в Петропавловскую крепость.

Алексей Максимович вместе с женой Марией Федоровной Андреевой поселился на вилле Эрстрем, которая называлась «Линтула». Облик ее известен, благодаря почтовым открыткам с видами Куоккалы. Это была затейливая двухэтажная постройка с островерхими башенками, большим балконом, застекленной верандой, где собирались гости. Виллу украшали многочисленные карнизы, резные наличники окон. Кабинет Горького располагался на втором этаже. Двери виллы «Линтула» были открыты для всех. В письме из Куоккалы Горький писал: «Я только разговариваю часов по десять в день. Людей бывает у меня куча. Ежедневно человек по тридцать». Для литературной, творческой работы времени оставалось мало.

Хорошо знали адрес Горького в Куоккале и члены Петербургского комитета РСДРП. Е. Д. Стасова писала: «Дача служила для связи с товарищами из-за рубежа. Пользовалась я дачей и для получения литературы, а также для встречи с финскими революционерами по делам партии». Именно тогда Го-

рький близко познакомился с Н. Е. Бурениным, одним из руководителей боевой технической группы при ЦК РСДРП. Посетил в Куоккале Горького и писатель Н. Г. Гарин-Михайловский. Он передал крупную сумму денег, предназначенную для партийной кассы.

В Куоккале Горький начал новую пьесу «Варвары» и завершил пьесу «Дети солнца», к работе над которой приступил еще в Петропавловской крепости. Первая постановка пьесы «Дети солнца» состоялась 17 июля 1905 года в Куоккале. Все роли исполняли писа-

БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ

тели и художники. Обязанности режиссера взяла на себя М. Ф. Андреева. И. Е. Репин, присутствовавший на представлении, писал на следующий день В. В. Стасову: «Вчера был здесь в театре полный триумф Горького. Театр чуть-чуть удержался, чтобы не разорваться по швам — наперло публики! Из Петербурга наехало студентов! Стояли во всех щелях и так аплодировали, что даже в море вода отлила и деревянная крыша театра едва не слетела!.. Мария Федоровна тоже имела успех».

Горький все время находился под наблюдением русской охраны, она не спускала с него глаз и в Куоккале. Когда писателю потребовалось выехать на встречу с Л. Б. Красиным в окрестности Гельсингфорса, сопровождавшему его Н. Е. Буренину пришлось для маскировки этого путешествия пойти на разные ухищрения. Для маскировки Горького одели в костюм охотника, в тирольскую шляпу, снабдили ружьем и даже собакой. Это очень важное свидание с Л. Б. Красиным было связано с добычей оружия для революции. В Куоккале Алексей Максимович вступил в партию большевиков.

В конце 1912 года Мария Федоровна Андреева приехала с острова Капри в Россию. Зная об ее отъезде, Владимир Ильич просил Горького: «Черкните непременно при случае, удалось ли ей легализоваться (наверное, удастся)». Как видно из этого письма, положение Марии Федоровны было не прос-

тым. Поэтому, вернувшись в Россию, она поселилась не в Петербурге, а на небольшом хуторе Кирьявала, близ станции Мустамяки, где находилась дача ее сестры.

А. М. Горький вернулся на родину через год — 31 декабря 1913 года. На даче ему была отведена комната на первом этаже. Первые две недели он безвыездно прожил в Мустамяках. Потом стал выбирать в Москву и Петербург. Через два месяца Алексей Максимович предпринял даже попытку поселиться в столице, но гнилая питерская весна и неблагоприятная «политическая погода» заставили его в конце апреля поселиться в Мустамяках.

Алексей Максимович полюбил Мустамяки. Летом он с увлечением работал в саду, участвовал в посадке фруктовых деревьев, сам высаживал кустики садовой клубники. Во время пребывания в Мустамяках Горький работал над сборником армянской литературы, трудился над повестью «В людях». Здесь у писателя скопился большой архив. Когда в 1928 году сюда приехал Н. Е. Буренин, собиравший историко-революционный материал в Финляндии, он обнаружил здесь письма В. И. Ленина, Л. Б. Красина и много других важных документов. В те годы в Мустамяках жили видные деятели Коммунистической партии В. Д. Бонч-Бруевич, М. С. Ольминский, Ф. В. Ленгник. Проживали там писатели Л. Андреев, Е. Чириков, Д. Бедный, редактор журнала «Современный мир» Н. Иорданский.

В 1948 году, когда в нашей стране широко отмечалось 80-летие со дня рождения А. М. Горького, бывшие поселки Кирьявала и Нейвола, а также станция Мустамяки в память о великом пролетарском писателе получили название «Горьковское». Здание пансионата Ланг, которое снимал Алексей Максимович, сохранилось до наших дней. Правда, в перестроенном виде. Первоначально там помещалась школа, а в настоящее время организована база отдыха одного из ленинградских предприятий. На фасаде дома установлена мемориальная доска.

Л. ГОРБАТЫХ,
экскурсовод